

Сартаков Егор Владимирович

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, 1
<https://orcid.org/0000-0002-7434-635X>
esartak@mail.ru

Первые переводы произведений Гоголя в Сербии (1849–1860 гг.)

Для цитирования: Сартаков Е. В. Первые переводы произведений Гоголя в Сербии (1849–1860 гг.). *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература.* 2024, 21 (3): 566–580. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2024.303>

В статье систематизированы все ранние переводы произведений Гоголя на сербский язык (1849–1860). Нижняя хронологическая граница объясняется обнаружением первого известного нам перевода Гоголя на Балканах, верхняя — выходом первого сербского реалистического романа Якова Игњатовича, ориентированного на «Мертвые души», что свидетельствовало о переходе влияния Гоголя на качественно новый уровень. В статье также установлены прецедентные тексты переводов, так как первые переводы делались с языков-посредников, прежде всего немецкого. На основе архива Матицы сербской в Нови-Саде (Сербия) установлены имена первых переводчиков повестей Гоголя. Выявлено, что знакомство сербских читателей с Гоголем началось с романтических произведений украинского цикла. Это можно объяснить тем, что в данных повестях зарубежные читатели видели национальный русский колорит и, хотя Гоголь изображал в них романтический мир Малороссии, иностранные читатели воспринимали его как источник информации о неведомой и сказочной стране — России. Кроме того, эти переводы рассмотрены в широком контексте сербского газетно-журнального дискурса эпохи. Обнаружено, что ранние переводы Гоголя были сделаны в пору повышенного интереса к России и ее культуре, когда Крымская война (1853–1856) обозначила антитурецкий вектор российской политики, с воодушевлением воспринятый в югославянских странах, по-прежнему находящихся в зависимости от Турции. Причем первые переводы Гоголя не просто познакомили сербскую культурную общественность с творчеством русского писателя, но и способствовали качественному изменению сербской литературы от романтизма к реализму, что еще раз подтвердило тезис о генетическом родстве славянских литератур и возникновении «гибридных культур» (Р. О. Якобсон) в истории славянских языков.

Ключевые слова: Н. В. Гоголь, Сербия, сербская литература, русско-сербские культурные связи.

В 1852 г., через три недели после смерти Н. В. Гоголя, в газете Милоша Поповича «Новине Србске» («Сербская газета») вышел некролог русскому писателю, в котором говорилось, что в Москве скончался «великий муж» и «знаменитый литератор» Гоголь, известный сербским читателям «как автор “Мертвых душ”» [Anon 1852]. Это краткое сообщение заканчивалось уверением редакции, что в этом же году газета планирует в качестве приложения издать поэму Гоголя.

К сожалению, обещание осталось невыполненным — то ли из-за невозможности в Сербии достать русский текст «Мертвых душ», то ли (что более вероятно) из-за невозможности найти переводчика, но только через семь лет, в 1859 г., в газете напечатали отрывок «Скупой», представлявший собой анонимный перевод небольшого фрагмента шестой («плюшкинской») главы поэмы Гоголя [Гоголь 1859]. Витомир Вулетич справедливо указал, что сербским читателям был предложен перевод именно шестой главы, потому что, с одной стороны, образ Плюшкина напоминал читателям героя комедии известного сербского комедиографа Йована Стери-и-Поповича «Скупой», а с другой — этот образ привлекал своей «художественной исключительностью» [Вулетич 1976: 33]¹.

Тем не менее даже факт некролога Гоголю может быть воспринят как характерный знак укрепления интереса сербов к фигуре русского писателя. Совершенно прав был А. Л. Погодин, утверждавший, что смерть «настигла Гоголя именно в пору усиленного интереса сербской публики к России» [Погодин 1928: 386].

В это время Россия была на пороге Крымской войны (1853–1856), которая завершилась для страны трагически. Империя Николая I оказалась колоссом на глиняных ногах. России не удалось воевать в одиночку с коалицией трех империй: Османской, Британской и Французской, — а также примкнувшим к ним Сардинским королевством. Но именно печальные события этой войны усилили интерес к нашей стране, в том числе ее национальной литературе, на Балканах. Во-первых, это можно объяснить тем, что Россия попала в актуальную общественную повестку европейских газет и журналов, а уже через них — в новостную повестку в Сербии. Не обходилось ни одного номера «Сербской газеты», в котором не писали о театре военных действий в Крыму или на Дальнем Востоке. Во-вторых, война началась между Россией и Турцией а отношение к османам в Сербии было исключительно негативным, ведь часть югославянской страны в это время была оккупирована Османской империей, но все больше в Сербии раздавались голоса о необходимости сбросить «турецкое иго», и помощь в этом могла оказать именно Россия, которая уже вступила в войну с османами и была на тот момент единственной полностью независимой славянской страной.

Совершенно закономерно, что в 1850-е гг. в сербском обществе и, как следствие, в прессе наблюдался усиленный интерес к русской литературе. В том числе он был замечен и в постепенном вхождении произведений Гоголя в круг чтения образованных сербов.

Изучение ранних переводов Гоголя на сербский язык уже было в фокусе внимания исследователей. Отметим прежде всего работы югославских коллег: Вулетича [Вулетич 1976] и Милицы Милидрагович [Milidragović 1961]². Отдельные замечания по этому поводу содержатся в статьях А. П. Соловьевой и Р. Ф. Дорониной [Соловьева, Доронина 1988], А. Вранеш и Л. Маркович [Вранеш, Маркович 2019], Т. Попович [Попович 2010]. Тем не менее комплексного освещения эта тема еще не получила, отмечаются существенные лакуны в части ранних переводов Гоголя, не

---

¹ Именно этот перевод 1859 г., очевидно, имел в виду В. Н. Кораблев в статье 1902 г., когда писал о «сделанном лет 30 тому назад» «совершенно неудовлетворительном» первом переводе «Мертвых душ» на сербский язык [Кораблев 1902: 384].

² Фрагмент диссертации Милидрагович опубликовала на русском языке: [Милидрагович 1975].

установлены прецедент-тексты многих переводов, сделанных через язык-посредник, не проведена их атрибуция.

Безусловно, базовой для этой темы можно считать библиографию переводов русских писателей, в том числе Гоголя, составленную в 1932–1936 гг. Погодиным [Погодин 1932–1936: 88–93]. Однако автор библиографии признавал, что эта работа только началась, поиск переводов русских писателей по сербским газетам и журналам необходимо продолжать. Этот поиск объективно затруднен тем, что не все подшивки сохранились в библиотеках, отсутствуют отдельные номера или даже целые годовые комплекты.

Атрибуции статей может помочь работа в архивах Сербии. Так, обнаруженная нами в архиве Матицы сербской в Нови-Саде переписка главного редактора авторитетного, выходящего до сих пор журнала «Летопись» Антония Хаджича с издателем Джордже Поповичем позволила уточнить место этого переводчика в пропаганде русской литературы и, в частности, творчества Гоголя на Балканах.

Нашу задачу мы видим в том, чтобы систематизировать все ранние переводы произведений Гоголя на сербский язык, установить их реминисцентный фон, а кроме того, рассмотреть эти переводы в широком контексте сербского газетно-журнального дискурса эпохи. Иными словами, увидеть, что сербская литературная критика того времени писала о творчестве Гоголя. Необходимость такой работы тем более важна в условиях выпуска нового академического полного собрания сочинений Гоголя, которое сейчас осуществляется в ИМЛИ РАН. В содержательных комментариях к уже напечатанным томам содержатся существенные неточности в части переводов Гоголя на сербский язык. Именно этим объясняется то, что мы приводим библиографические описания переводов максимально подробно, даже избыточно — по возможности с указанием в сноске всех номеров и точным названием.

Хронологические рамки статьи объясняются следующими фактами. Нижняя граница — тем, что в 1849 г. вышел первый перевод повести писателя на сербский язык. Верхнюю границу (1860 г.) можно объяснить появлением первого сербского реалистического романа Игњатовича, ориентированного на «Мертвые души» (об этом см. ниже), что свидетельствовало о переходе влияния Гоголя на качественно новый уровень.

Первый перевод Гоголя был опубликован по-сербски еще при жизни писателя. В 1849 г. Тимофей Илич напечатал «Сорочинскую ярмарку» [Гоголь 1849]³, а в 1850 г. — «Страшную месть» [Гоголь 1850]⁴ в уже упомянутой «Сербской газете». Подпись переводчика стояла только под «Страшной мезтью» [Гоголь 1850: 72], но логично предположить, что обе повести были переведены одним человеком.

Биографических сведений об Иличе нам найти почти не удалось. Тимофей Илич (Тимотије Илић, 1795–1851) был православным священником в Венгрии и параллельно всю жизнь занимался литературой. Его самым известным сочинением

---

³ Отметим неточность комментаторов нового академического собрания сочинений Гоголя, утверждающих, что первый сербский перевод «Сорочинской ярмарки» был опубликован в 1864 г. [Виницкий и др. 2001: 702]. Эта же неточность повторена в библиографической работе [Гоголь и Запад].

⁴ Этот перевод указан в комментариях к новому академическому собранию сочинений Гоголя [Виницкий и др. 2001: 817], но неверно назван год публикации перевода (1849–1850) и потеряны некоторые номера, при том что другие указаны верно.

в анонимной короткой заметке Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона названа «Омирова Улисиада» (1829) [Анон 1894: 919], тем не менее книга с таким названием в каталогах Национальной библиотеки Сербии не числится. Сербские исследователи [Вукићевић 1930: 70] причисляют его к последователям Милована Видаковича (1780–1841) — распространителя славяносербского языка, писателя-романтика, «сербского Вальтер Скотта» [Деретић 1980: 3], основоположника современного сербского романа. Как священник, Илич должен был знать церковно-славянский язык, что могло ему помочь в переводах с русского языка на сербский. А как литератор, он мог заинтересоваться современными ему русскими писателями и открыть для себя (а потом и для сербских читателей) произведения Гоголя.

Вместе с тем тексты Илича, хотя и важные как первые переводы Гоголя в Сербии, все же остались лишь эпизодом в истории сербской словесности. На них не поступило рецензий, они, судя по дошедшим до нас сведениям, не заинтересовали читателей. Время для гоголевских повестей еще не наступило. Только в 1850-е гг. сербские интеллектуалы по-настоящему заинтересовались творчеством русского писателя.

Важнейшим изданием для пропаганды творчества Гоголя в Сербии в 1850-е гг. стала литературная газета «Седмица» («Неделя»). Эта газета была приложением к популярной политической газете «Србски дневник» («Сербский дневник») редактора и издателя Данило Медаковича (1819–1881). Медакович, в будущем член-корреспондент Сербского научного общества, крупнейший югославянский издатель своего времени, в 1852 г. начал выпускать в Нови-Саде «Сербский дневник», в котором активно отстаивал идею независимости Воеводины от Австро-Венгрии, чем постоянно раздражал австрийские власти. В период Крымской войны Медакович и его газета занимали открыто русофильскую позицию, что выделяло ее на общем фоне печатных органов Австрии — государства, которое, формально сохраняя нейтралитет в этой войне, отнюдь не сочувствовало политике Николая I⁵. В 1852 г. Медаковичу разрешили выпускать литературное приложение к газете, в котором, как свидетельствуют историки сербской журналистики, печатались лучшие критические статьи своего времени [Крестић 1980: 143].

Уже на следующий год после смерти Гоголя в «Седмице» была опубликована «Майская ночь, или Утопленница» в переводе постоянного сотрудника Медаковича, в будущем редактора издания Джорджа Райковича (1824–1886) [Гогол 1853].

По всей видимости, Райкович сделал свой перевод не с русского языка, а с немецкого как языка-посредника. Впервые об этом, правда, без всяких доказательств, написала югославская исследовательница биографии Райковича Милица Войнович [Војиновић 1937: 25]⁶. И хотя исследовательница утверждает, что Райкович знал восемь языков, в том числе русский [Војиновић 1950: 275], пожалуй, с идеей о неоригинальности перевода можно согласиться. Обратим внимание на то, что в фамилии Гоголя в газете указана последняя твердая согласная («Малороссийская народная повесть Николы Гогола»), что косвенно подтверждает идею неориги-

⁵ Причем это русофильство Медаковича финансово поддерживали из России. Разыскания сербских историков показали, что в 1854 г. Медакович получил через русского посла в Бухаресте князя И. Ф. Паскевича 1000 дукатов на издание «Сербского дневника» [Крестић 1980: 141].

⁶ В 1950 г. в послесловии к «Избранным сочинениям» Райковича исследовательница повторила эту же мысль, вновь не приведя доказательств [Војиновић 1950: 271].

нальности сербского перевода. Кроме того, Милидрагович обнаружила переписку между Стояном Новаковичем, следующим переводчиком этой повести в Сербии, и газетой «Јавор» («Клен»), которая в 1861 г. заказала ему новый перевод «Майской ночи». В переписке прямо указывалось, что им в «Клене» был необходим перевод этой повести, «несмотря на то что уже в газете “Седмица” был сделан перевод, но не по оригиналу» [Milidragović 1961: 19].

К 1853 г. в Германии было опубликовано три перевода «Майской ночи». Комментаторы нового Академического собрания сочинения Гоголя указали, что первый перевод этой повести Гоголя был выполнен в немецкой газете «Europa» («Европа») в 1848 г. [Виницкий и др. 2001: 744]. К сожалению, они пропустили более ранний перевод «Майской ночи». Еще за семь лет до этого, в 1841 г., немецкий перевод этой повести появился в пражской газете Рудольфа Глазера «Ost und West» («Восток и Запад») [Gogol 1841]. Переводчиком выступил сербо-лужичанин Ян Петр Йордан⁷. Второй перевод вышел, действительно, анонимно в 1848 г. в газете друга Г. Гейне И. фон Левальда «Europa» под заглавием «Майская ночь. Ужасная ночь» [Gogol 1848]. Но хронологически ближе всего к сербскому тексту Гоголя третий перевод 1851 г., который стал знаковым событием для немецких литературных кругов. Он был выполнен В. Вольфсоном (1820–1865) — германским литератором русского происхождения.

Биография этого человека примечательна. Он родился в 1820 г. в Одессе в еврейской семье с немецкими корнями. В родительском доме говорили по-немецки, но, выросший в русском городе, Вольфсон в совершенстве знал и русский язык⁸. Прослушав курс гуманитарных наук Лейпцигского университета, где он был учеником Йордана, первого переводчика «Майской ночи», он с конца 1830-х гг. поселился в Германии и сразу же начал печататься. В первой статье в газете «Allgemeine Zeitung des Judenthums» в июне 1838 г. он писал о России как о юной, многообещающей стране [Lehmann-Schultze 1964: 17].

Вскоре Вольфсон начал переводить русских писателей на немецкий язык. Объяснял он это следующим образом: «Едва ли найдется хоть один русский городок, где бы хоть что-нибудь не было известно о Шиллере. Но разве немцы тоже владеют русскими шедеврами? О, уж я-то это знаю!» [Die schönwissenschaftliche Literatur: 97]. Ф. И. Тютчев посвятил Вольфсону в 1861 г.⁹ (опубл. в 1922 г.) стихи, точно определив место этого великого энтузиаста популяризации русской культуры в Европе:

---

⁷ Подробнее о нем см.: [Šleca 1924–1925]. В 1926 г. биографию Йордана Г. Шлеца, защитивший диссертацию на эту тему в Карловом университете в Праге, выпустил отдельным изданием (Бауцен, 1926 г.), однако доведена она только до 1848 г. Об отношении Йордана к русской литературе и журналистике см.: [Алексеев 1950].

⁸ Правда, сам Вольфсон все же настаивал, что его русский язык далек от уровня носителя. Например, посылая из Дрездена 22 июня 1846 г. А. А. Краевскому статью о немецкой литературе, написанную им на русском языке для публикации в «Отечественных записках», Вольфсон просил извинить его: «Как бы Вы ни поправляли странные и ошибочные мои конструкции и слова, все-таки, может быть, Вы не успеете изгладить все германизмы» [Lehmann-Schultze 1964: Anlage 33]. Три года спустя в письме от 14 февраля 1849 г. редактору «Москвитянина» М. П. Погодину он признавался: «Очень приятно мне, что Вы позволяете мне писать по-немецки» [Lehmann-Schultze 1964: Anlage 18]. Вольфсон русский язык называл «языком родины» («Heimatsprache»), противопоставляя его немецкому, своему «родному языку» («Muttersprache»).

⁹ Датировка стихотворения предложена в диссертации К. Леманн-Шульце [Lehmann-Schultze 1964: 3].

«Недаром русские ты с детства помнил звуки / И их сберег в себе сочувствием живым — / Теперь для двух миров, на высоте науки, / Посредником стоишь ты мировым...»

Связи Вольфсона и русских писателей, преимущественно послегоголевского времени (И. С. Тургенева, А. И. Герцена, Ф. М. Достоевского и др.), уже были объектом исследовательского интереса¹⁰. Однако ни в содержательной статье А. Б. Ботниковой [Ботникова 1969], прямо посвященной этой теме, ни в диссертации Кр. Леманн-Шульце [Lehmann-Schultze 1964] ничего не говорится о Вольфсоне как переводчике Гоголя. Вместе с тем в начале 1840-х гг. он задумал в Лейпциге издание антологии русской литературы, которая должна была включать переводы наиболее значительных памятников русской словесности. Издание сопровождалось вступительной статьей, подробнейшими комментариями и библиографическими справками. Вышел только первый том (Лейпциг, 1843) под названием «Художественно-научная литература русских. Избранное из произведений лучших русских поэтов и прозаиков старого и нового времени» [Ботникова 1969: 119].

Во вступительной статье дан обзор русской словесности более чем за 700 лет, который начинался со «Слова о полку Игореве», также помещенном в саму антологию, а заканчивался «Ревизором», изображение нравов и построение характеров в котором свидетельствовало о мастерстве «гениального Гоголя» [Die schönwissenschaftliche Literatur: 163].

Позже такая высокая оценка творчества Гоголя могла быть подкреплена еще и тем, что, намереваясь собрать материалы для продолжения антологии, с мая 1844 г. Вольфсон полтора года жил в Москве и через Н. А. Мельгунова, с которым он познакомился еще раньше в Лейпциге [Lehmann-Schultze 1964: 46], стал близок кругу «Москвитянина», познакомился с Погодиным, С. П. Шевыревым, князем П. А. Вяземским, которые в свою очередь не могли не обратить внимания на литературного врага Ф. В. Булгарина¹¹. В этом кругу имя Гоголя было на слуху (да и он сам входил в этот же кружок, когда останавливался в Москве в доме Погодина).

Укажем также еще на тот факт, что Вольфсон после этого намеревался сотрудничать в «Москвитянине» и петербургских «Отечественных записках» как иностранный сотрудник на постоянной основе, но свои коррективы в это внесли европейские революции 1848–1849 гг. По подсчетам Леманн-Шульце, лишь две из восьми корреспонденций, посланных им Погодину, были напечатаны в «Москвитянине», так как сообщения о любых, даже не имевших отношения к политике событиях в Европе вызывали подозрения царской цензуры [Lehmann-Schultze 1964: 78]. И, несмотря на то что Краевский, которому Вольфсон летом 1849 г. писал: «...я желал и желаю быть в литературных сношениях с Россией, а именно чрез Ваш журнал»

¹⁰ Отметим обобщающую работу: [Сундквист 2016]. Здесь же содержится краткая библиография работ на интересующую нас тему: [Сундквист 2016: 81].

¹¹ Дело в том, что в этой же антологии мимоходом Вольфсон высказался против «лишенных всякой поэзии и энтузиазма» [Die schönwissenschaftliche Literatur: 160] произведений Булгарина, которые тогда были довольно распространены в Германии. В отместку «Северная пчела» несколько раз в течение 1843 г. обрушилась на его книгу. То обстоятельство, что Вольфсон стал мишенью для нападок одиозной газеты Булгарина, послужило ему прекрасной рекомендацией в глазах сотрудников «Отечественных записок», с которыми он познакомился в Петербурге в ноябре 1845 г. [Lehmann-Schultze 1964: 28]. Это же обстоятельство должно было сблизить его и с идейными оппонентами Краевского — кругом «Москвитянина».

[Lehmann-Schultze 1964: Anlage 23], — согласился ежемесячно помещать в «Отечественных записках» четыре его обзора французских и немецких книжных новинок и даже выплатил ему наперед гонорар, постановление русского правительства, согласно которому иностранные книги подлежали обязательному рассмотрению особым Комитетом цензуры, прежде чем их можно было рецензировать в русских журналах, разрушило эти планы [Lehmann-Schultze 1964: 79].

Однако цензура не могла помешать Вольфсону заниматься переводами на немецкий язык русских писателей. В 1851 г. в Дессау вышло двухтомное собрание «Erzählungen aus Rußland», включавшее в себя переводы «Майской ночи» Гоголя, повестей В. А. Соллогуба, князя В. Ф. Одоевского и Е. А. Ган.

Закончим рассказ об этом удивительном человеке фактом о том, что, узнав о смерти Гоголя, он сразу приступил к написанию некролога об авторе «Мертвых душ» и попытался поместить его в начале апреля 1852 г. в газете «Augsburger Allgemeine Zeitung». Это ему не удалось — возможно, из-за того, что некрологу предшествовал обзор развития русской литературы, в котором, как установила Леманн-Шульце, ощутимо влияние книги Герцена «О развитии революционных идей в России» [Lehmann-Schultze 1964: 222–223]. Лишь в феврале 1853 г., через 11 месяцев после смерти Гоголя, его статья-некролог появилась в лейпцигском журнале «Blätter für literarische Unterhaltung».

Не будет преувеличением сказать, что «среди тех пропагандистов и популяризаторов русской литературы в Германии, которые первые знакомили немецкую публику, а **через нее и всю читающую Европу** с развитием литературы в России (выделено нами. — Е. С.)» [Ботникова 1969: 115], именно Вольфсону принадлежит первое место. Исследовательница неслучайно указала, что Вольфсон через немецкую публику знакомил с русской литературой «всю читающую Европу», в том числе, по-видимому, и балканские государства. Полагаем, именно этот перевод лег в основу сербского, опубликованного в «Седмице».

И хотя Милидрагович посчитала, что «в отношении качества» перевод Райковича «представляется неудовлетворительным» [Milidragović 1961: 19], он был важен в смысле знакомства сербских читателей с ранним творчеством Гоголя и постепенным приобщением их к русской литературе. Кроме того, трудности, с которыми должен был столкнуться переводчик, носили объективный характер. Ведь художественный язык прозы Гоголя — один из наиболее сложных для перевода на иностранные языки, а при переводе «Вечеров...» вообще проблематично сохранить национальные особенности оригинального текста [Шолохова 2011: 7].

После «Майской ночи» в переводе Райковича ранние произведения Гоголя из украинских циклов «Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Миргород» начали постепенно печататься в разных изданиях Сербии. Так, в 1857 г. вышел анонимный перевод «Тараса Бульбы» в «Сербской газете» [Гоголь 1857], в 1858 г. — перевод Дж. Поповича¹² «Ночи перед Рождеством» в «Седмице» [Гоголь 1858].

То, что знакомство с произведениями Гоголя началось в Сербии с романтических произведений украинского цикла, не является исключительной особенностью этой страны. В данном отношении югославянская страна подтверждала вывод М. П. Алексеева, сделанный им на материале немецкой рецепции сочинений Гого-

---

¹² Атрибуция перевода: [Milidragović 1961: 19].

ля, о том, что пьесы, в частности «Ревизор», переводились позже повестей «Вечеров...» и «Миргорода», которые были «более доступны как для переводчиков... так и для иноземных читателей» [Алексеев 1954: 188].

Помимо доступности, как кажется, интерес именно к раннему творчеству Гоголя можно объяснить тем, что в этих повестях зарубежные читатели видели национальный русский колорит и, хотя Гоголь изображал в повестях романтический мир Малороссии, иностранные читатели воспринимали его как источник информации о неведомой и сказочной стране — России [Шолохова 2008: 266].

Добавим к этому, что интерес к «Тарасу Бульбе» как героическому эпосу с ярко выраженной идеей борьбы за свободу не мог не отвечать подобной борьбе у сербов. Образ Тараса ассоциировался со знаменитым героем сербского эпоса Кралевичем Марко [Milidragović 1961: 66]. При этом югославянские романтики, по крайней мере, в этот период, воспринимали национальную историю через народный эпос, а Гоголь, создавая «Тараса Бульбу», был вполне в духе своего времени убежден, что именно памятники народной поэзии в большей степени, чем исторические труды и документы, представляют особую ценность в раскрытии народного духа [Замыслова 2014]. В статье «О малороссийских песнях», которая писалась примерно в то же время, что и «Тарас Бульба», Гоголь заметил:

Я не распространяюсь о важности народных песен. Это народная история, живая, яркая, исполненная красок, истины, обнажающая всю жизнь народа. Если его жизнь была деятельна, разнообразна, своевольна, исполнена всего поэтического, и он при всей многосторонности ее не получил высшей цивилизации, то весь пыл, все сильное, юное бытие его выливается в народных песнях. Они — надгробный памятник былого, более нежели надгробный памятник: камень с красноречивым рельефом, с историческою надписью — ничто против этой живой, говорящей, звучащей о прошедшем летописи [Гоголь 1952: 90–91].

«Живой летописью» считали народный эпос и на Балканах, что и объясняло популярность «Тараса Бульбы» не только у сербов, но и у хорватов, болгар и пр.

В 1858 г. увидел свет анонимный перевод повести Гоголя «Заколдованное место», опубликованный в газете «Србски дневник» («Сербский дневник»). Авторство этого перевода также можно приписать Поповичу. В отделе рукописей Матицы сербской мы обнаружили переписку между Поповичем, который тогда занимал пост редактора в «Седмице» и готовился к изданию своей газеты «Даница», и критиком, главным редактором журнала «Летопись» Антоние Хаджичем. В письме 14 апреля 1858 г. Попович жаловался Хаджичу, что нет достойных повестей для публикации в «Седмице». «У нас вообще беда с хорошей прозой»¹³, — заметил он, негодуя на то, что в этой ситуации вынужден был печатать «слабые произведения». Однако теперь, по уверениям Поповича, ситуация кардинально изменится, потому что из России ему доставили сочинения Гоголя и М. Ю. Лермонтова. «Я сейчас не боюсь никаких трудностей»¹⁴, — уверял Попович, объяснив, что к русским переводам он уже приступил.

¹³ Письмо Ђ. Поповића Антонију Хаџићу од 14 (29) априла 1858. Архив Матице српске. Ф. Антоније Хаџић. III. 92.

¹⁴ Там же.

Через два года, в 1860 г., Хаджич напечатал рецензию на книгу малороссийского писателя А. П. Стороженко «Близнецы», перевод которой выполнил Попович в 1859 г. в Нови-Саде. Эта повесть, опубликованная впервые в 1857 г. в «Библиотеке для чтения» под заглавием «Братья близнецы (Очерки Малороссии прошлого столетия)» (№ 4-7), представляла собой довольно растянутую семейную хронику двух поколений украинской семьи помещика Пузырька.

В рецензии Хаджич был недоволен тем, что вообще подобные произведения переводились на сербский язык в то время, когда по-прежнему непереуведенными оставались многие «красивые и интересные вещи» [Хаџић 1860: 155]. Рецензент пронциательно отметил, что повесть Стороженко вторична по сравнению с малороссийскими произведениями Гоголя. Такая оценка совершенно справедлива: не обладая сюжетным мастерством и умением строить характеры, автор «Близнецов» в изображении жизни малороссиян и в описаниях Украины следовал за ранними повестями Гоголя. Примечательно, что в том же 1859 г., когда вышла рецензия Хаджича, в «Отечественных записках» Стороженко опубликовал свои воспоминания о личной встрече с Гоголем летом 1827 г.:

Его (Гоголя. — *Е. С.*) лицо, хотя и неправильное, но довольно красивое, имело ту могущественную прелесть, какую придает физиогномии блестящий взор, одаренный лучом гения. Улыбка его была приветлива, но вместе выражала иронию и насмешку [Стороженко 1859: 72].

Очевидно, что если эта встреча и имела место, то «блестящий взор» и «лучи гения» Стороженко осознал уже ретроспективно, когда писал воспоминания¹⁵.

Хаджич в рецензии настаивал, что прежде всего для сербского читателя необходимо опубликовать переводы «как можно раньше» «всех повестей Гоголя» и ««Дон Кихота» Сервантеса» [Хаџић 1860: 155]. Это заявление наиболее авторитетного тогда критика, редактора влиятельного журнала «Летопись» показывало, во-первых, положение Гоголя, которого поставили на один уровень с Сервантесом, а во-вторых, острую потребность сербских читателей в хорошей, пусть и переводной, прозе.

В том же 1860 г. появился первый сербский реалистический роман¹⁶ Игњатовича «Тридцать лет из жизни Милана Наранджича». В этом произведении автор уделял большое внимание социальным аспектам современности (в том числе тяжелому положению села), объяснял характеры героев окружающими обстоятельствами и поэтизировал бытовые сцены из жизни крестьян. Все это сочеталось в романе с сатирой на власть имущих.

Развернутая рецензия на это произведение появилась в «Сербской газете» и принадлежала, по всей видимости, Панте Сречковичу¹⁷. Сречкович во введении

¹⁵ В. В. Вересаев, перепечатывая фрагменты из этих воспоминаний, указал, что многие детали и диалоги «явно сочинены автором впоследствии» [Вересаев 1933: 57]. Напротив, современный украинский биограф Стороженко О. А. Пойда посчитала эти воспоминания абсолютно достоверными [Пойда 2008: 22]. И. А. Виноградов, перепечатав воспоминания Стороженко о Гоголе в 2011 г., дипломатично оставил их без комментария [Виноградов 2011: 607–616].

¹⁶ Оценку Игњатовича как основоположника реалистического романа и его роль в развитии сербского реализма см.: [Скерлић 1922: 78–89].

¹⁷ Атрибуция рецензии: [Живковић 1957: 371].

обозначил отход автора романа от романтизма к типу «новой литературы», которая «представляет описание истинной жизни людей как непрерывного движения», и она, «подобно голландской художественной школе, видит прекрасное в одежде человеческой каждодневности» [Светислав 1860].

Отсылка к голландской художественной школе в данном случае неслучайна. Искусствоведы отмечают, что живопись фламандских мастеров резко отличалась от пышных мифологических и религиозных полотен итальянских и французских художников той же эпохи. С художественным методом фламандцев в их противопоставлении романтическому направлению, как известно, сближал свои творческие принципы на рубеже 1830-х гг. А. С. Пушкин, писавший в «Отрывках из путешествия Онегина»: «Порой дождливою наемни / Я, завернув на скотный двор... / Тьфу! прозаические бредни, / Фламандской школы пестрый сор! / Таков ли был я, расцветая? / Скажи, фонтан Бахчисарая!»

Мог быть знаком Сречкович и с полемикой, развернувшейся в русской печати в 1847 г. по поводу первого романа И. А. Гончарова «Обыкновенная история». В споре с Белинским Ап. Григорьев прямо сравнил Гончарова с фламандцем Теньером: «Сцена весьма искусная, она так и просится в картину русского Теньера» [А. Г. 1847]. Позже эту же мысль развил А. В. Дружинин:

...не из-за сходства сюжетов готовы мы признать г-на Гончарова едва ли не единственным современным писателем, имеющим нечто общее с великими деятелями фламандской школы живописи, — тождество направления, великая практичность в труде, открытие чистой поэзии в том, что всеми считалось за безжизненную прозу, — вот что сближает Гончарова с ван дер Нээрмом и Остадом, что, может быть, со временем сделает его нашим современным фламандцем [Дружинин 1988: 128].

После Дружинина сравнение творчества Гончарова (и шире — русской реалистической прозы [Данилов 1915]) с фламандскими живописцами — общее место в интеллектуальных кругах России. Так, В. П. Боткин в письме к Тургеневу от 26 сентября 1866 г., делясь своими впечатлениями об услышанном им в чтении автора романа «Обрыв», заметил:

Вся прелесть заключается в подробностях, в деревенских родных барынях, в дворах, в картинах уездного города: все это написано рукою тонкого и ловкого мастера. <...> Его сфера — сфера фламандской живописи, — между Остадом и Рембрандтом. Два утра он читал мне, и я ни на минуту не соскучился [Переписка Тургенева: 393].

При этом фламандский стиль Гончарова современники и позднее исследователи часто противопоставляли сатирическому («отрицательному») стилю Гоголя:

Все во Вселенной (Гончарова. — Е. С.) живет единой, согласованной жизнью; люди, коровы, собаки, зеркала — часть одного целого. <...> В отличие от Гоголя Гончаров не осуждает. Движение идет не вниз по вертикали, а вверх, не человек опускается до уровня бессловесной твари, мебели или домашней вещи, а наоборот, мелочи быта поднимаются до человека [Бухаркин 1992: 126].

Оставим за скобками сомнительный тезис исследователя о том, что у Гоголя «движение идет... вниз по вертикали» и «человек опускается до уровня бессловес-

ной твари». Для нас принципиально, что сербский критик Сречкович, напротив, сближает условно «фламандский метод» и гоголевское направление. Ведь задача нового направления в литературе, по мысли рецензента «Сербской газеты», — «представить окружающие человека обстоятельства вместе с развитием характера, с положительной или отрицательной стороны» [Светислав 1860]. А примером таких произведений для сербских писателей могут послужить «Ярмарка тщеславия» У. Теккерея и «Мертвые души» Гоголя.

В заключительной части рецензии говорилось, что время романтических произведений, «над которыми пролиты реки слез», завершилось и можно только приветствовать появление в сербской литературе романов «нового типа» [Светислав 1860].

Таким образом, можно сказать, что первые переводы Гоголя не просто познакомили сербскую культурную общественность с творчеством русского писателя, но и способствовали качественному изменению сербской литературы от романтизма к реализму. Это еще раз подтвердило тезис Р. О. Якобсона:

Родство славянских языков весьма способствует лингвистическому, а следовательно и культурному, взаимодействию — изучением, переводам, заимствованиям. Образование гибридных культур сыграло огромную роль в истории славянских языков и литератур, как на уровне социума, так и индивида [Якобсон 1987: 62].

Ранние переводы произведений Гоголя, конечно, еще не создавали общей картины творчества этого крупнейшего славянского писателя своего времени, но вместе с тем свидетельствовали о росте интересов сербов к русской культуре. Тем более что после воцарения Александра II в 1855 г. возникли подходящие исторические условия для укрепления связей России с остальным миром, в том числе с балканскими братьями.

Источники

- А. Г. 1847 — А. Г. [Ап. Григорьев]. Обыкновенная история. Соч. Ивана Гончарова. *Московский городской листок*. 1847, 3 июня (119).
- Гоголь 1853 — Гоголь Н. Майска ноћ или Утопленица. Малоруска народна приповедка. Ђ. Р. (с рус.). *Седмица*. 1853, (44–48). (На серб. яз.)
- Гоголь 1952 — Гоголь Н. В. *Полное собрание сочинений*. В 14 т. Т. 8. [М.; Л.]: Изд-во Акад. наук СССР, 1952.
- Гоголь 1849 — Гоголь [Н. В.] Сорочинский саямъ. *Новине србске*. 1849, (113); 1849, (114); 1849, (116); 1849, (117); 1849, (118); 1849, (119); 1849, (120); 1849, (124); 1849, (125); 1849, (126); 1849, (127); 1849, (130); 1849, (133). (На серб. яз.)
- Гоголь 1850 — Гоголь [Н. В.] Страшна освета. *Новине србске*. 1850, (1); 1850, (2); 1850, (4); 1850, (5); 1850, (7); 1850, (8); 1850, (9); 1850, (10); 1850, (11); 1850, (12); 1850, (15); 1850, (16); 1850, (17); 1850, (18); 1850, (19); 1850, (20). (На серб. яз.)
- Гоголь 1857 — Гоголь Н. Тарасъ Булба. *Новине србске*. 1857. № 56–89. (На серб. яз.)
- Гоголь 1858 — Гоголь Н. Ноћ у очи божића. Приповедка. *Седмица*. 1858, (18) 1858, (19); 1858, (20); 1858, (21); 1858, (22); 1858, (23); 1858, (24). (На серб. яз.)
- Гоголь 1859 — Гоголь Н. В. Тврдица. (Одломак из «Мртвих Душа»). *Новине србске*. 1859, (22 (12 декабря)); 1859, (23 (15 декабря)); 1859, (24 (17 декабря)). (На серб. яз.)
- Данилов 1915 — Данилов В. Мелочи литературного прошлого: (Теньер в русской литературе). *Русский архив*. 1915, (2): 164–168.

- Дружинин 1988 — Дружинин А. В. *Прекрасное и вечное*. М.: Современник, 1988.
- Кораблев 1902 — Кораблев В. Гоголь у сербов. *Литературный вестник*. 1902, III (4): 383–387.
- Переписка Тургенева — *Переписка И. С. Тургенева*. В 2 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1986.
- Светислав 1860 — Светислав [Срећковић П.] Тридесет година из живота Милана Нарађића од Јакова Игњатовића. *Србске новине*. 1860, (41). (На серб. јаз.)
- Стороженко 1859 — Стороженко А. П. Воспоминание. *Отечественные записки*. 1859, (4): 71–84.
- Хаџић 1860 — Хаџић А. Близанци. Украинска приповедка од А. Стороженка. Поповић Ђ. (превео). *Србскиј Летописъ за годину 1859*. 1860, (100). С. 153–160. (На серб. јаз.)
- Аноп 1852 — Аноп. Гогољ. *Новине србске*. 1852, (33 (18 марта)). (На серб. јаз.)
- Gogol 1841 — [Gogol N.] Die Mainacht. *Ost und West*. 1841, (28); 1841, (29); 1841, (30); 1841, (31); 1841, (32); 1841, (33); 1841, (34); 1841, (35); 1841, (36).
- Gogol 1848 — [Gogol N.] Eine Mainacht. Eine schreckliche Nacht. *Europa*. 1848, (35); 1848, (36); 1848, (37); 1848, (38); 1848, (39); 1848, (40); 1848, (41); 1848, (42).
- Die schönwissenschaftliche Literatur — *Die schönwissenschaftliche Literatur der Russen. Auserwähltes aus den Werken der vorzüglichsten russischen Poeten und Prosaisten älterer und neuerer Zeit ins Deutsche übertragen und mit historisch-kritischer Übersicht, biographischen Notizen und Anmerkungen begleitet von C. Wilhelm Wolfsolin (Carl Maien)*. Erster Band. Gedichte. Erste Abteilung. Leipzig: [S. n.], 1843.

Словари и справочные издания

- Вересаев 1933 — Вересаев В. В. *Гоголь в жизни*. М.; Л.: Academia, 1933.
- Војиновић 1937 — Војиновић М. Ђорђе Рајковић. *Гласник Историског друштва у Новом Саду*. 1937, X (1): 20–37. (На серб. јаз.)
- Гогољ и Запад — Н. В. Гогољ и Запад: материјали к библиографији. Гавриљченко О. В. (подгот.). *Научная лаборатория «Rossica. Русская литература в мировом культурном контексте»*. <http://rossica-imli.ru/index.php/ru/bibliograficheskaya-baza-dannykh/16-russkaya-literatura-xix-veka-i-zapad/51-n-v-gogol-i-zapad-materialy-k-bibliografii> (дата обращения: 23.02.2023).
- Погодин 1928 — Погодин А. Руски писци у српским преводима. *Мисао*. 1928, (28) 385–386. (На серб. јаз.)
- Погодин 1932–1936 — Погодин А. *Руско-српска библиографија. 1800–1925*. В 2 т. Београд: Издање Задужбине Каменка и Павла Браћа Јовановића, 1932–1936. (На серб. јаз.)
- Скерлић 1922 — Скерлић Ј. *Јаков Игњатовић. Књижевна студија*. Београд: Издавачка књижарница Напредак, 1922. (На серб. јаз.)
- Аноп 1894 — Аноп. Илич. *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*: Том ХIIА (24): Земпер — Имидокислоты. СПб.: Семен. типолит. (И. А. Ефрона), 1894.
- Šleca 1924–1925 — Šleca H. Dr Jan Pêtr Jordan, jeho žiwjenje a skutkowanje. Prinošk k stawiznam serskeho narodneho wozrodženja slowiaństwa a slowjańskeje wzajomnosce. *Časopis Maćicy Serbsreje*. 1924, (77): 3–91; 1925, (78): 3–63. (На верхнелужиц. јаз.)

Литература

- Алексеев 1950 — Алексеев М. П. Белинский и славянский литератор Я.-П. Иордан: к вопросу об известности Белинского на Западе и у славян в 40-е годы XIX века. В кн.: *Литературное наследство*. Т. 56: Белинский. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. С. 437–470.
- Алексеев 1954 — Алексеев М. П. Первый немецкий перевод «Ревизора». В кн.: *Гоголь: статьи и материалы*. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1954. С. 187–259.
- Ботникова 1969 — Ботникова А. Б. Вильгельм Вольфзон. Из истории русско-немецких литературных связей в XIX в. В кн.: *Вопросы литературы и фольклора*. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1969. С. 115–127.
- Бухаркин 1992 — Бухаркин П. Е. «Образ мира, в слове явленный» (стилистические проблемы «Обломова»). В кн.: *От Пушкина до Белого: проблемы поэтики русского реализма XIX — начала XX века: межвуз. сб.* СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1992. С. 118–135.

- Виницкий и др. 2001 — Виницкий И. Ю., Дмитриева Е. Е., Манн Ю. В., Рогов К. Ю.* Комментарии. В кн.: Гоголь Н. В. *Полное собрание сочинений*. В 23 т. Т. 1. М.: Наука, 2001. С. 561–872.
- Виноградов 2011 — Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. *Полный систематический свод документальных свидетельств. Научно-критическое издание*. В 3 т. Т. 1. Виноградов И. А. (ред.). М.: Ин-т мир. лит. им. А. М. Горького РАН, 2011.
- Војиновић 1950 — Војиновић М. Ђорђе Рајковић. В кн.: Рајковић Ђ. *Изабрани списи*. Нови Сад: Матица Српска, 1950. С. 271–276. (На серб. яз.)
- Вранеш, Маркович 2019 — Вранеш А., Маркович Л. Гоголь и Тургенев в сербской периодике. В кн.: *Гоголь и пути развития русской литературы. Восемнадцатые Гоголевские чтения*. М.; Новосибирск: Новосиб. изд. дом, 2019. С. 82–90.
- Вукићевић 1930 — Вукићевић М. Поглед на развитак српског романа. *Записи*. 1930, 6 (2): 65–74. (На серб. яз.)
- Вулетић 1976 — Вулетић В. Н. В. Гоголь и српска књижевна оријентација пре једног века. В кн.: *Зборник Матице српске за славистику*. Нови Сад: Матица српска, 1976. Књ. 10. С. 30–85. (На серб. яз.)
- Деретић 1980 — Деретић Ј. Р. *Видаковић и рани српски роман*. Нови Сад: Матица српска, 1980. (На серб. яз.)
- Живковић 1957 — Живковић Д. *Почеци српске књижевне критике. 1817–1860*. Београд: Рад, 1957. (На серб. яз.)
- Замыслова 2014 — Замыслова Е. Е. Народные песни и просветительская миссия русской периодики 1820–1830-х годов. *Русская литература и журналистика в движении времени*. 2014, (1): 58–68.
- Крестић 1980 — Крестић В. *Историја српске штампе у Угарској 1791–1914*. Нови Сад: Матица српска, 1980. (На серб. яз.)
- Милидрагович 1975 — Милидрагович М. Гоголь у сербов во второй половине XIX века. В кн.: *Русско-югославские литературные связи. Вторая половина XIX — начало XX века*. М.: Наука, 1975. С. 82–89.
- Пойда 2008 — Пойда О. А. *Олекса Стороженко: нарис життя і творчості*. Вінниця: ДП «Державна картографічна фабрика», 2008. (На укр. яз.)
- Попович 2010 — Попович Т. К вопросу о рецепции Гоголя в сербской литературе. В кн.: *Н. В. Гоголь и русская литература. Девяты гоголевские чтения*. Викулова В. П. (ред.). М.; Новосибирск: Новосиб. изд. дом, 2010. С. 426–433.
- Соловьёва, Доронина 1988 — Соловьёва А. П., Доронина Р. Ф. Гоголь и развитие реализма в литературе южных и западных славян. В кн.: Гоголь и мировая литература. Манн Ю. В. (ред.). М.: Наука, 1988. С. 84–115.
- Сундквист 2016 — Сундквист Л. Вильгельм Вольфзон, Клер фон Глюмер и первые немецкие переводы романа «Отцы и дети». В кн.: *И. С. Тургенев. Новые исследования и материалы*. Вып. 4. [М.; СПб.]: Альянс-Архео, 2016. С. 76–165.
- Шолохова 2008 — Шолохова А. С. «А что скажут иностранцы?» Обзор ранних переводов произведений Н. В. Гоголя. *Вестник РГГУ. Сер. Литературоведение. Языкознание. Культурология*. 2008, (8/9): 265–272.
- Шолохова 2011 — Шолохова А. С. *Переводы произведений Н. В. Гоголя на английский и немецкий языки как проблема интерпретации (на примере «Вечеров на хуторе близ Диканьки»)*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011.
- Якобсон 1987 — Якобсон Р. Основа славянского сравнительного литературоведения. В кн.: Якобсон Р. *Работы по поэтике*. М.: Прогресс, 1987.
- Lehmann-Schultze 1964 — Lehmann-Schultze Ch. *Aus Wilhelm Wolfsohns Leben und Wirken als Vermittler russischer Literatur in Deutschland (1840–1865)*. Dissertation. Berlin, 1964.
- Milidragović 1961 — Milidragović M. *Gogolj kod Srba: doktorska disertacija*. Sarajevo, 1961. (На серб. яз.)

Статья поступила в редакцию 15 февраля 2023 г.

Статья рекомендована к печати 14 мая 2024 г.

* Признан в Российской Федерации иностранным агентом.

The first translations of Gogol's works in Serbia (1849–1860)

For citation: Sartakov E. V. The first translations of Gogol's works in Serbia (1849–1860). *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2024, 21 (3): 566–580.
<https://doi.org/10.21638/spbu09.2024.303> (In Russian)

The article deals with the all early translations of Gogol's works into Serbian (1849–1860). The lower chronological limit is explained by the discovery of the first known translation of Gogol into Serbian, the upper one by the release of the first Serbian realistic novel by Yakov Ignatovich, focused on “Dead Souls”, which indicated the transition of Gogol's influence to a qualitatively new level. The article also establishes the precedent texts of translations, since the first translations were made from intermediary languages, primarily German. The names of the first translators of Gogol's stories have been established based on the archive of Matitsa serbskaya in Novi Sad (Serbia). It is revealed that the acquaintance of Serbian readers with Gogol began with the romantic works of the Ukrainian cycle. This can be explained by the fact that foreign readers saw the national Russian flavor in these stories and, although Gogol depicted the romantic world of Little Russia in them, foreign readers perceived him as a source of information about an unknown and fabulous country — Russia. In addition, these translations are considered in the broad context of the Serbian newspaper and magazine discourse of the era. It is found that the early translations of Gogol were made at a time of heightened interest in the Balkans to Russia and its culture, when the Crimean War (1853–1856) marked the anti-Turkish vector of Russian policy, which was enthusiastically received in the Yugoslav countries, still dependent on Turkey. Moreover, the first translations of Gogol not only introduced the Serbian cultural community to the work of the Russian writer, but also contributed to a qualitative change in Serbian literature from romanticism to realism, which once again confirmed the thesis about the genetic relationship of Slavic literatures and the emergence of “hybrid cultures” (Roman Jakobson) in the history of the Slavic languages.

Keywords: Nikolay Gogol, Serbia, Serbian literature, Russian-Serbian cultural relations.

References

- Алексеев 1950 — Alekseev M. P. Belinsky and Slavic writer Ya.-P. Jordan: On the question of Belinsky's fame in the West and among the Slavs in the 40s of the 19th century. In: *Literaturnoe nasledstvo*. Vol. 56: Belinskii. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1950. P. 437–470. (In Russian)
- Алексеев 1954 — Alekseev M. P. The first German translation of ‘The Government Inspector’. In: *Gogol: stat'i i materialy*. Leningrad: Leningrad University Press, 1954. P. 187–259. (In Russian)
- Ботникова 1969 — Botnikova A. B. Wilhelm Wolfzon. From the history of Russian-German literary relations in the 19th century. In: *Voprosy literatury i fol'klora*. Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 1969. P. 115–127. (In Russian)
- Бухаркин 1992 — Bukharkin P. E. “The image of the world, manifested in the word”: (Stylistic problems of “Obломov”) In: *Ot Pushkina do Belogo: problemy poetiki russkogo realizma XIX — nachala XX veka: Mezhevuzovskii sbornik*. St Peterburg: St Petersburg University Press, 1992. P. 118–135. (In Russian)
- Виницкий и др. 2001 — Vinitskii I. Iu., Dmitrieva E. E., Mann Iu. V., Rogov K. Iu.* Comments. In: *Gogol N. V. Polnoe sobranie sochinenii*. In 23 vols. Vol. 1. Moscow: Nauka Publ., 2001. P. 561–872. (In Russian)

---

* Recognized as a foreign agent in the Russian Federation.

- Виноградов 2011 — *Gogol in memoirs, diaries, correspondence of contemporaries. A complete systematic corpus of documentary evidence. Scientific-critical edition*. In 3 vols. Vol. 1. Vinogradov I. A. (ed.). Moscow: Institut mirovoi literatury imeni A. M. Gor'kogo RAN Publ., 2011. (In Russian)
- Војиновић 1950 — Vojinović M. Đorđe Rajković. In: *Rajković Đ. Izbrani spisi*. Novi Sad: Matitsa serpska Publ., 1950. P.271–276. (In Serbian)
- Вранеш, Маркович 2019 — Vranesh A., Markovich L. Gogol and Turgenev in Serbian periodicals. In: *Gogol' i puti razvitiia russkoi literatury. Vosemnadtsatye Gogolevskie chteniia*. Moscow; Novosibirsk: Novosibirskii knizhnyi dom Publ., 2019. P.82–90. (In Russian)
- Вукићевић 1930 — Vukićević M. A look at the development of the Serbian novel. *Zapisi*. 1930, 6 (2): 65–74. (In Serbian)
- Вулегић 1976 — Vuletić V. N. V. Gogol and Serbian literary orientation a century ago. In: *Zbornik Zbronik Matitse srpske za slavistiku*. Књ. 10. Novi Sad: Matitsa serpska Publ., 1976. С. 30–85. (In Serbian)
- Деретић 1980 — Deretić J. R. *Vidaković and the early Serbian novel*. Novi Sad: Matitsa serpska Publ., 1980. (In Serbian)
- Живковић 1957 — Živković D. *The beginnings of Serbian literary criticism. 1817–1860*. Belgrade: Rad Publ., 1957. (In Serbian)
- Замыслова 2014 — Zamyslova E. E. Folk songs and the educational mission of Russian periodicals in the 1820s–1830s In: *Russkaia literatura i zhurnalistika v dvizhenii vremeni*, 2014, (1): 58–68. (In Russian)
- Крестић 1980 — Крестић В. *Istorija srpske shtampe u Ugarskoj 1791–1914*. Novi Sad: Matitsa serpska Publ., 1980. (In Serbian)
- Милидраговић 1975 — Milidragovich M. Gogol among the Serbs in the second half of the 19th century. In: *Russko-iugoslavskie literaturnye sviazi. Vtoraia polovina XIX — nachalo XX veka*. Moscow: Nauka Publ., 1975. P.82–89. (In Russian)
- Пойда 2008 — Poida O. A. *Oleksa Storozhenko: a sketch of life and creativity*. Vinnitsa: DP “Derzhavna kartohrafichna fabryka”, 2008. (In Ukrainian)
- Попович 2010 — Popovich T. On the question of Gogol's reception in Serbian literature. In: *Vikulova V. P. (ed.). N. V. Gogol' i russkaia literatura. Deviatye gogolevskie chteniia*. Moscow; Novosibirsk: Novosibirskii knizhnyi dom Publ., 2010. P.426–433. (In Russian)
- Соловьева, Доронина 1988 — Solovieva A. P., Doronina R. F. Gogol and the development of realism in the literatures of the southern and western Slavs. In: *Gogol' i mirovaia literatura*. Mann Iu. V. (ed.). Moscow: Nauka Publ., 1988. P.84–115. (In Russian)
- Сундквист 2016 — Sundkvist L. Wilhelm Wolfzon, Claire von Glumer and the first German translations of the novel “Fathers and Sons”. In: *I. S. Turgenev. Novye issledovaniia i materialy*. Vol. 4. Moscow; St Petersburg: Al'ians-Arkheo Publ., 2016. P.76–165. (In Russian)
- Шолохова 2008 — Sholokhova A. S. “What will foreigners say?” Review of early translations of the works of N. V. Gogol. *Vestnik RGGU. Serbz Literaturovedenie. Iazykoznanie. Kul'turologiia*, 2008, (8/9): 265–272. (In Russian)
- Шолохова 2011 — Sholokhova A. S. *Translations of N. V. Gogol's works into English and German as a problem of interpretation (on the example of “Evenings on a farm near Dikanka”)*. Abstract of the Thesis for PhD in Philological Sciences. Moscow, 2011. (In Russian)
- Якобсон 1987 — Jakobson R. The basis of Slavic comparative literature. In: *Iakobson R. Raboty po poetike*. Moscow: Progress Publ. (In Russian)
- Милидраговић 1961 — Milidragović M. *Gogol among the Serbs: doctoral thesis*. Sarajevo, 1961. (In Serbian)
- Lehmann-Schultze 1964 — Lehmann-Schultze Ch. *Aus Wilhelm Wolfsohns Leben und Wirken als Vermittler russischer Literatur in Deutschland (1840–1865)*. Dissertation. Berlin, 1964.

Received: February 15, 2023

Accepted: May 14, 2024